

(Продолжение. Начало в предыдущем номере)

Трудно было жить без отца. Тяжело было сводить концы с концами и ожидать завтрашнего дня... Но жили. Да еще радовались жизни, крепко надеясь на то, что Всевышний поможет отцу пройти тюремно-лагерный ад и вернет его домой... Поздно вечером, после репетиции школьного драмкружка, семиклассница Сажидя Мансурова возвращалась в приподнятом настроении... Зайдя в дом, обомлела у порога – сердце сжала ледяная рука дурного предчувствия: в углу сидел потерянно отец, за столом - двое в военной форме. Маленькая комната приземистого барака сразу стала тесной и душной. Ничего не дал обыск. Забрали охотничью двустволку и четырехтомник Даля... В пустоте растаяли наполненные болью возгласы жены «Когда вернешься?!». Гулко хлопнула дверь за спиной отца, отрезав их от остального мира, лишив права на радость, разрушив мечты и планы. Семейство осиротело вдруг. Посреди зимней стужи оказались без крова Ханифя Ахмятшеевна с тремя детьми. Выселенная семья нашла приют в ветхом домике на Батраках, принадлежащем Янгляевым, которые тогда были в Москве. Обустроив его своими силами и наполнив скудной утварью, ежедневно бились с нуждой, побеждая в этой схватке лишь благодаря своим трудолюбивым рукам да неиссякаемому терпению.

Денно и ночью корпела мать над бесконечным шитьем для односельчанок, расплачивавшихся за то зерном, картошкой или муки плоской. ...Память нашей героини хранит эти образы из прошлого, где, словно на потрескавшихся картинах старых мастеров скупыми мазками выписаны сцены жизни: мама, склонившаяся над столом с коптилкой, тускло освещающей ворох лоскутов и отрезы, и вполголоса тянущая протяжную татарскую мелодию, грустную и бесконечную, как печальный зимний вечер...

Соседи молча сочувствовали их беде. «Спасибо Али Дукину и Хусяину Сяфукову за их доброту душевную, - вспоминает с благодарностью Мансурова. – Темным вечером стучались они в нашу дверь, то с шалью, то с отрезом ткани... ». Не отрез был дорог, а осознание того, что все же не одиноки они в этом мире.

Притяжение искусства

После ареста отца, юная Сажидя, в сердце которой маленький, неугасимый огонек надежды на благополучный исход для отца, теплился все слабее, усилием воли

направляла свои стопы на репетиции. Предстояло ответственное выступление в республике. Народный артист Мордовии Яушев, с неизменным восторгом отзывавшийся о концертах лямбирцев, и на сей раз ожидал яркого представления. Ожидания оправдались – в середине января 1938 года настоящий фурор произвели талантливые учителя и учащиеся Лямбирской школы, разыграв пьесу на татарском языке, выступив с шумовым оркестром, где звучали мандолина, гитары, виртуозные артисты даже из гребней для вычесывания шерсти умудрялись мелодичные звуки извлекать! Восхитила россыпь вокальных талантов, среди которых блистали солисты – сестра и брат Сажидя и Энвэр Мансуровы.

Закончились зимние каникулы. По школе холодным сквозняком прошелестел слух: Мансурова взяли! Но к чести преподавателей, ни словом, ни взглядом не упрекнули они детей бывшего лямбирского предрика. Высокая морально-этическая планка, установленная педагогическим коллективом, и гуманистические традиции, выпестованные годами, и не допускали иного...

Идейными вдохновителями и организаторами бурного концертно-театрального движения были сами директора и, конечно, учителя, среди которых главным зачинателем был учитель рисования и музыки, художественный руководитель школьного творческого коллектива, Фатих Хусяинович Макаев. Абдулла Ряхимжанович Мусалимов, руководивший школой в 34-ом году, вместе с супругой Айшой самозабвенно играли главные роли в пьесах. Нясрулла Сафиуллович Алукаев, директорствовавший во время войны, принимал участие в татарских постановках, директора Мария Тимофеевна Матюгина, Саид Умярович Ямбаев, который руководил школой в 1948 – 1949 годах, Аббяс-абый Баляев. Школа была очагом высокой культуры, единственным светочем искусства для сельчан. В клубе (бывшей мечети) на Большевикской улице, яблоку было негде упасть. Заразительный пример педагогов эхом подхватывали в ученической среде, наполненной талантами и юной энергией. Не прекращалась концертная деятельность и во время войны. Мужчин было крайне мало, поэтому их роли играли девушки. До сих пор Сажидя Хусяиновна помнит игру своей подруги Гельнур Абдулловны Сагитовой, талантливо перевоплощавшейся в Тихона из «Грозы».

Приоритет знаний

На фоне активного эстетического развития и высоких морально-нравственных ориентиров, приоритетом в работе педагогов, безусловно, было образование. В неповторимые мастерские знаний превращали заурядные школьные занятия педагоги тех лет: математик Константин Петрович Биушкин, языковед Анастасия Афанасьевна Савинова, химик Билял-абый Биктеев, математик Умяр-абый Хафизов, физик Умяр-абый Салихов, учитель татарского языка Каюм-абый Иртуганов и многие другие. Они не только дали знания, но научили думать и находить самостоятельные, оригинальные решения. Именно выпускники той школы заполнили вакуум профессиональных кадров в Лямбуре.

В целях повышения грамотности рабоче-крестьянской молодежи, была открыта РКШ – рабоче-колхозная школа (в райцентре, на месте нынешнего РДК). А слава о Лямбирском педагогическом училище разносилась далеко за пределами района...

В 1941-ом, накануне Великой Отечественной войны, сестры Сажидя и Сара Мансуровы окончили школу, получили аттестаты зрелости, отпраздновали скромные выпускные

балы. Всего за каких-то несколько часов до начала войны. Вместе с наставниками на фронт ушли вчерашние школьники... Сажидю Мансурову, с отличием окончившую школу, определили преподавателем начальных классов. После математических курсов при педучилище в 1943 году, она повышала свое педагогическое мастерство в учительском институте и позже, в университете.

От отца к дочери

По возвращении Хусяина Хасяновича, жизнь семьи Мансуровых словно обрела второе дыхание. Поселилось семейство в новом доме, обзавелось домашней живностью, огородом, садом. Возобновил Мансуров и свою трудовую и общественную деятельность. Пройдя лагерно-тюремный ад, он сумел остаться добрым человеком и истинным патриотом. Записался добровольцем на фронт. ...Но тяжким гнетом давило на душу несправедливое обвинение. Мансуров стал добиваться оправдания: писал обращения в различные высокие инстанции, даже до Ворошилова долетел крик его души. И, наконец, в 1956-ом, после смерти вождя народов, во время относительной «оттепели», он был реабилитирован.

Сажидя Хусяиновна всегда восхищалась жизненной стойкостью отца, его энергией и жизнелюбием, открытостью. И, словно в награду за его умение радоваться жизни, наперекор превратностям судьбы, Господь заронил в него искру таланта. Дарование отца открылось совершенно случайно. Однажды, еще до войны, во время народного гуляния собрались на опушке леса друзья, Мансуров, Исеев, другие... Вдруг, среди лесной тишины, нарушаемой лишь щебетанием птиц да доносящимся издали людским гомоном, раздался сильный, редкой красоты, баритон – то Хусяин Хасянович затянул татарскую песню. Сажидя не могла поверить ни глазам, ни ушам своим – отец пел так, что душу пробирало до самого донышка!..

Певческий дар, унаследованный от отца, Сажидя Хусяиновна сохранила по сей день: мягкое лиричное сопрано, которым превосходно исполняла арии из татарских спектаклей, русские романсы и народную классику. Никогда не забуду вечер в клубе «Ветеран», куда была приглашена и я, корреспондент «районки». Бесспорным украшением его была Сажидя Хусяиновна. Очарование от ее исполнения романса «Утро туманное...» живо до сих пор. Поэтические строки, воспетые именитыми исполнителями, с тех пор ассоциируются у меня с образом Сажиди Хусяиновны. Сцена была ее вторым призванием, куда она поднялась в последний раз в 83 года, исполнив любимый тургеневский романс. Прожив почти девяносто лет, она сохранила в себе ту хрустальную чистоту и искренность, которые звучат в ее голосе.

Эпилог

Сажидя Хусяиновна Мансурова принадлежит к той звездной плеяде учителей, которые оставили добрый свет в сердцах и умах лямбирцев многих поколений. Наделили глубокими знаниями, составившими основу их грядущего профессионального успеха, и воспитали в духе высокой культуры и морали. Математик Сажидя Хусяиновна Мансурова преподавала в Лямбирской средней школе сорок лет. Жила ритмом ее, чувствовала биение ее сердца, стала неотъемлемой ее частью. Рука об руку с педагогической деятельностью шла и культурно-просветительская работа. Кружок

хорового пения, который она вела, пользовался неизменной популярностью у учащихся – петь в хоре было почетно, туда стремились многие учащиеся, вдохновленные примером своей талантливой наставницы.